

С Л О В О

н а т р е т ь ю П а с с і ю.

*Аминь аминь глаголю вамъ, аще не
спьсте плоти Сына человѣческаго, не пьете
крове его, живота не имате въ себѣ (Іоан.
6, 53).*

Такъ говорилъ Іисусъ Христосъ, задолго предуказывая своимъ ученикамъ и послѣдователямъ ту кровавую жертву, которую Онъ имѣлъ совершить въ послѣдніе дни своей земной жизни, и установленіе того великаго таинства, которымъ Онъ хотѣлъ навсегда соединить человѣка съ Собою, послѣ искупленія его своею кровію. Эти слова Спасителя на первыхъ порахъ произвели странное впечатлѣніе не только на собравшихся вокругъ Него слушателей, но даже ближайшихъ Его учениковъ и послѣдователей. Выслушавъ это ученіе, одни изъ слушателей, по замѣчанію евангелиста, стали спорить между собою, изъ учениковъ же Его нѣкоторые преднамѣрились оставить Его (Іоан. 6, 52. 60). Видя споры однихъ, предвидя желаніе другихъ (ст. 61), Спаситель усиленно подтверждаетъ: *аминь аминь*, истинно истинно говорю вамъ, *аще*. ...

Почему же Спаситель считалъ необходимыми для спасенія человѣка такіа тяжкіа страданія и установленіе такого тѣснаго

единенія между Собою и своими послѣдователями? Развѣ недостаточно было того великаго примѣра свягой и праведной жизни, который Спаситель указалъ своимъ послѣдователямъ въ Себѣ? развѣ мало было тѣхъ святыхъ заповѣдей, которыя Онъ преподалъ своимъ ученикамъ? Обширая своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ всю жизнь человѣка, его прошедшее и будущее, Спаситель нашъ не находилъ возможности инымъ путемъ спасти человѣка. Прошедшее человѣка представляло мало ручательствъ за всякіе другіе опыты его спасенія. Святые заповѣди были изложены въ законѣ, данномъ Израилю; мудрыя правила добродѣтельной жизни были изложены древними мудрецами: но ни тѣ, ни другія не приводили его къ конечной цѣли. Человѣкъ по прежнему оставался преступникомъ заповѣдей Божіихъ, нарушителемъ Его святаго закона. Будущее человѣка было бы похоже на его прошедшее; онъ былъ безсиленъ своими собственными средствами возродить себя, сдѣлать святымъ и угоднымъ Богу. Посему Сынъ Божій благоволилъ омыть и очистить его своею собственною кровію и своими тяжкими страданіями, его вину искупить своею собственною праведностію и святостію. И чтобы сдѣлать его участникомъ той высокой святости, которую Онъ имѣлъ и явилъ въ своей жизни, чтобы сдѣлать его участникомъ тѣхъ великихъ духовныхъ благъ, которыя принесъ на землю, Сынъ Божій предложилъ человѣку въ пищу и питье свою пречистую плоть и свою святую кровь. Онъ восхотѣлъ, чтобы онъ не только имѣлъ данную ему святость, но чтобы жилъ и питался ею. Таково значеніе тѣхъ великихъ страданій, которыя совершилъ Спаситель нашъ на крестѣ, и того великаго таинства, которое онъ установилъ предъ своими страданіями! Потому то Спаситель нашъ такъ безусловно повторилъ предъ своими послѣдователями и учениками: *аминь аминь глаголю вамъ, аще..* Но тѣ изъ слушателей, которымъ показались странными Его слова, стали спорить между собою (ст. 52); тѣ же, которые неспособны были проникнуть въ

смыслъ и значеніе ихъ, рѣшились оставить Его, назвавъ самое слово Его жестокимъ (ст. 60. 66); только двѣнадцать учениковъ, чаще другихъ обращавшихся съ Нимъ и вѣрившихъ въ Него, какъ Спасителя людей, остались Ему вѣрными, и на вопросъ Его: «не хотите ли и вы отойти»? (67 ст.) въ лицѣ ап. Петра изъявили не только свою полную готовность слѣдовать за Нимъ, но еще указали основаніе, по которому они никогда не оставятъ Его: *Господи, къ кому идемъ; славы живота вѣчнаго имамъ, и мы впровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, Сыиъ Бога живаго* (Іоан. 6, 68. 69).

Предъ нашимъ взоромъ, сл. бл., въ настоящее время нерѣдко являются люди, которые, подобно вышепомянутымъ ученикамъ, не вникая въ смыслъ и значеніе исповѣдуемыхъ нами истинъ, готовы, если не оставить ихъ, то равнодушно къ нимъ относиться; нашъ слухъ не рѣдко оглашаютъ споры и пререканія о достоинствѣ исповѣдуемаго нами ученія, — его выгодахъ, его пригодности и пользѣ для нашей жизни; но есть между нами и такіе, которые съ искренностію и чистосердечіемъ принимаютъ и исповѣдуютъ хранимое и исповѣдуемое нами ученіе. Кому же мы послѣдуемъ, чьими будемъ подражателями? Въ выборѣ отвѣта на такой вопросъ едва ли можно сомнѣваться. Мы всѣ, подобно двѣнадцати ученикамъ, готовы сказать: *къ кому идемъ?* Но если бы насъ спросили, почему мы даемъ такой отвѣтъ, на какомъ основаніи присоединяемся къ исповѣданію двѣнадцати учениковъ, то многіе ли изъ насъ готовы указать такое основаніе своего исповѣданія, какое указали двѣнадцать учениковъ Спасителя?.. Трудно вѣрить. А между тѣмъ настоящее время есть время, требующее такого разумнаго и сознательнаго отношенія къ исповѣдуемому и принимаемому нами ученію. Настоящее время есть время сомнѣній, колебаній, время вопросовъ и дознаній. Многіе изъ этихъ вопросовъ, сомнѣній и колебаній уже касаются и нашего слуха. И если не хотимъ быть одними холодными зрителями совершаю-

шагося вокругъ насъ, намъ необходимо сознательное отношеніе къ дѣлу, намъ нужно знать, почему мы такъ, а не иначе вѣруемъ, почему такъ, а не иначе исповѣдуемъ. Какъ же намъ войти въ свою роль, какъ поставить себя въ должное сознательное отношеніе къ исповѣдуемымъ нами источникамъ?

Ученики Спасителя, произнесшіе вышепомянутое святое исповѣданіе, пусть послужать для насъ примѣромъ, пусть они пребудутъ для насъ руководителями въ этомъ благомъ и добромъ дѣлѣ. Посмотримъ же, какъ явилось въ устахъ ихъ подобное исповѣданіе; вслѣдствіе чего, не слѣдуя примѣру другихъ, они обратились къ Спасителю не только съ такими словами: *къ кому идемъ*, но еще присоединили: *многолы живота вѣчнаго имамъ, и мы въровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго?*

Ученики Спасителя, сл. бл., принадлежали большею частію къ числу людей простыхъ и не образованныхъ; они не занимали высокоуважаемыхъ мѣстъ, не славились почестями сего міра; даже въ кругу простыхъ людей они не занимали виднаго мѣста; они были большею частію люди безсильные, немощные, слабые (1 Кор. 4, 10—13). Не смотря на это, имъ приходилось встрѣчаться съ высокоименитыми людьми міра сего, и съ мудрецами сего вѣка. Съ ними бесѣдовали правители народовъ, представители іудейской церкви, священники, книжники, или іудейскіе ученые того времени, изучавшіе въ подробности всѣ священныя книги; имъ приходилось видѣть мудрецовъ въ собственномъ смыслѣ, мудрецовъ, которыми хвалился тогдашній образованный языческій міръ (Дѣян.). Отъ всѣхъ ихъ они могли слышать и слышали ученыя и краснорѣчивыя рѣчи, исполненныя мудрости наставленія, назиданія и правила; но рѣчи этихъ мудрецовъ ихъ не плѣняли: они не видѣли въ нихъ залога спасенія человѣка, ихъ ученая мудрость не казалась имъ владѣющею тою силою, чудесно возраждающею человѣка, какою явилась имъ проповѣдь

Спасителя. Въ самихъ проповѣдникахъ этой мудрости они не видѣли врачей и исцѣлителей тѣхъ язвъ, отъ которыхъ страдало и подъ гнетомъ которыхъ изнемогало прежнее и современное имъ человѣчество. Вслѣдствіе этого, они не придавали особаго значенія ихъ велерѣчивой мудрости. *Гдѣ премудръ; гдѣ книжникъ; гдѣ совопросникъ вѣка сего*; писалъ ап. Павелъ, имѣя въ виду изобразить безсиліе человѣческой мудрости возродить и нравственно возсоздать человѣчество. *Не обуи ли Богъ премудрость міра сего* (1 Кор. 1, 20)? Не показалъ ли Богъ на дѣлѣ неспособность и безсиліе человѣческой мудрости привести человѣка къ той послѣдней цѣли, которая ему предуказана?

Между тѣмъ слово Спасителя, Его ученіе, Его дѣла, представлялись имъ въ совершенно иномъ видѣ. Въ ученіи Спасителя они видѣли ту дивную силу, которая дѣйствительно нравственно возраждала и пересоздавала людей, которая вдыхала въ нихъ новый духъ, давала ихъ жизни новое теченіе, новое направленіе, и приводила ихъ къ Богу. *Не стыжуся благовѣствованіемъ Христовымъ*, писалъ ап. Павелъ, *сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему* (Римл. 1, 16). *Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 18). Иначе сказать: то ученіе, которое я благовѣствовалъ среди васъ и о которомъ пишу теперь, говорилъ ап. Павелъ своимъ читателямъ, выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ ученій человѣческихъ; по чудесности и сверхъестественности своего дѣйствія на васъ, на ваше внутреннее перерожденіе и измѣненіе оно равняется силѣ Божіей, оно есть дѣйствительно та сила Божія, которая можетъ спасти васъ. Такимъ дивнымъ казалось для учениковъ Спасителя Его слово! Въ дѣлахъ же Его, которыя Онъ творилъ, въ необычайной Его святости и праведности они признали божественнаго Искупителя и Совершителя нашего спасенія. Они не знали человѣка, который владѣлъ бы такою необыкновенною силою, исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ

мертвыхъ, повелѣвалъ стихіями; ни въ комъ они не видали такой высокой праведности и святости. Вслѣдствіе то этого у нихъ возникла та глубокая привязанность, и въ устахъ ихъ явилось то святое исповѣданіе, которое мы слышали выше: *Господи! къ кому идемъ; малою живота вѣчнаго имамъ...*

Обратимся къ себѣ. слуш, бл.; среди насъ могутъ явиться люди, которые станутъ указывать намъ новые пути къ нашему умственному и нравственному развитію и совершенствованію, которые могутъ обѣщать намъ развитіе и преуспѣяніе у насъ духа безкорыстія, духа правды, любви и другихъ высокоцѣнныхъ нами добродѣтелей, помимо того ученія, которое одно мы считаемъ лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ къ нашему нравственному возрожденію. Не будемъ пренебрегать этими новыми открытіями и указаніями, вслушаемся въ нихъ, примемъ къ свѣдѣнію, но при этомъ воздадимъ должное уваженіе и достойную оцѣнку давно исповѣдуемому нами ученію и вновь слушаемому. Вникнемъ сознательно въ направленіе этихъ новыхъ ученій и указаній; посмотримъ, вѣтъ ли въ нихъ дыханіе жизни божественной, замѣтно ли въ нихъ присутствіе той дивной силы, которую апостолы называли божественною и которая одна способна возродить и возсоздать наше духовное существо? Если въ нихъ нѣтъ этихъ принадлежностей, будемъ дорожить ими, какъ человѣческими пособіями и орудіями, но не будемъ ставить человѣческое выше божественнаго. Только тогда эти человѣческія указанія и пособія будутъ для насъ пригодны и полезны, когда мы будемъ слѣдовать имъ подъ озареніемъ свѣта божественнаго ученія, когда лучъ божественнаго ученія будетъ руководить и управлять ими.

Среди насъ могутъ явиться люди съ сомнѣніями и колебаніями на счетъ спасительности и пользы исповѣдуемаго нами ученія, готовые упрекнуть насъ въ рутинѣ и сохраненіи старыхъ преданій. Не будемъ проходить безъ вниманія и помимо этихъ сомнѣній и колебаній. Посмотримъ, что хорошаго и отраднаго

скрывается и въ этихъ сомнѣніяхъ и колебаніяхъ. Вотъ уже скоро минетъ тысяча лѣтъ, какъ мы живемъ и развиваемся подъ руководствомъ и вліяніемъ свѣта божественнаго ученія; въ теченіи этого времени, среди насъ, это ученіе воспитало самоотверженныхъ тружениковъ, подвижниковъ, доблестныхъ дѣятелей; подъ его вліяніемъ устроилась наша семейная, общественная и гражданская жизнь; отъ благотворнаго вліянія его мы ждемъ успѣховъ въ своемъ развитіи и въ будущемъ; спросимъ теперь, что лучшаго могутъ обѣщать и сдѣлать для насъ сомнѣнія и колебанія нашего времени?.. А между тѣмъ обратимъ вниманіе на себя и посмотримъ, не подаемъ ли мы сами повода къ такимъ сомнѣніямъ и колебаніямъ своею жизнію, несогласною съ духомъ Христова вѣроученія. Относясь такъ внимательно и сознательно къ проявляющимся среди насъ ученіямъ и мнѣніямъ мы въ состояніи будемъ по достоинству оцѣнить божественное и человеческое; подобно двѣнадцати ученикамъ Спасителя, мы сознательно убѣдимся въ томъ, что въ основѣ исповѣдуемаго нами ученія лежитъ божественная истина, что виновникомъ ея былъ пришедшій на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Тогда сдѣлаются для насъ вполне понятными слова: *аминь аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте....*

Безъ постоянного общенія съ Источникомъ жизни духовной невозможно успѣшное развитіе и процвѣтаніе послѣдней. Земля наша, сама по себѣ владѣющая жизненными и растительными силами, не могла бы давать намъ плодовъ, необходимыхъ для поддержанія нашей жизни, если бы не согрѣвалась и не освѣщалась постояннымъ токомъ солнечнаго свѣта. Ясною тогда сдѣлается для насъ и исповѣдь апостольская: *къ кому идемъ, глаголы живоша вѣчнаго имаша...* Въ ученіи и мнѣніяхъ другихъ можно находить истинное и достойное вниманія; но истинность мнѣній другихъ съ теченіемъ времени оспаривается, подвергается сомнѣніямъ и измѣняется: сущность же ученія нашего Спасителя

не подлежит никакимъ измѣненіямъ. *Небо и земля прейдетъ*, говорилъ Спаситель своимъ ученикамъ, *слова же моя не прейдутъ* (Матѳ. 23, 31). Въ какомъ же ученіи, послѣ этого, лучше искать опоры и успокоенія своего духа, какъ не въ томъ, которое основано на вѣчныхъ и неизблемыхъ истинахъ?

Въ этомъ то ученіи, руководимые и напутствуемые своимъ сознаніемъ, и мы будемъ искать успокоенія и отрады своего мятущагося духа, подъ его тѣнію будемъ совершать теченіе и поприще своей жизни.

Ст. Сольскій.
